

С Сы Нанькэ рядом Мэй Син чувствовал себя уже не так тревожно, хотя его всё ещё мучил вопрос, что же на самом деле произошло сегодня в обед.

После уроков Сы Нанькэ и Мэй Син вместе направились домой. Они весело болтали, но внезапно путь им преградила толпа. Только теперь Сы Нанькэ понял, почему на этой обычно оживленной улице сегодня было так пусто — кому захочется идти туда, где дорогу перекрыли хулиганы?

Завидев их издалека, шайка двинулась навстречу. Было очевидно, что они пришли именно за ними. Улыбка на лице Сы Нанькэ дрогнула, и он поспешно притянул Мэй Сина к себе за спину.

Главарь показался ему знакомым. Поразмыслив, Сы Нанькэ вспомнил: это же тот самый парень, который признавался Мэй Сину в любви, и тот чуть было не ответил взаимностью...

— О, это же ты! — Сы Нанькэ расплылся в ослепительной улыбке и поприветствовал его: — Что случилось? Зачем перекрыли дорогу? Посмотри, люди обходят вас стороной, вы же движению мешаете!

Хулиган нахмурился:

— Не твое дело! Это наши с Мэй Сином разборки.

— Да? — удивленно переспросил Сы Нанькэ. — И что же у вас может быть общего?

Хулиган ткнул пальцем в Мэй Сина и с наглым видом заявил:

— Этот человек обещал стать моим парнем, а потом взял и передумал. Не издевательство ли это?

— Что? — Сы Нанькэ изобразил крайнее изумление, а затем нарочито громко, почти крича, воскликнул: — Ты хочешь сказать, что ты, парень, признался в любви другому парню, тот сначала согласился, а потом перестал с тобой общаться?

От этого крика прохожие, а также владельцы и сотрудники окрестных магазинов обернулись. Хулиган мгновенно оказался в центре внимания.

Чжан Чао тут же почувствовал, как на него направлены десятки любопытных взглядов. Даже те, кто собирался пройти мимо, остановились, привлеченные этой фразой. Внимание к Чжан Чао росло с каждой секундой.

Сы Нанькэ с усмешкой продолжил:

— Раз уж ты знаешь, что мой друг вовсе не хочет быть твоим парнем, к чему эти преследования? Если бы он был девушкой — еще куда ни шло, но... ц-ц-ц, так настойчиво приставать к парню, такому же, как ты сам, — тебе самому-то не смешно?

Лицо Чжан Чао залилось краской. Вокруг послышался гул голосов, а взгляды, бросаемые на хулигана, становились всё более странными.

На Сы Нанькэ тоже смотрели, но он невозмутимо улыбался, лишь плотнее прикрывая собой Мэй Сина.

Этот Чжан Чао... похоже, он сам еще не до конца свыкся со своей гомосексуальной ориентацией, раз осмелился устроить разборки посреди улицы. Хотя нет... это просто глупость. Раз он не понимает, что значит пытаться склонить человека к таким отношениям, что ж, он ему доходчиво объяснит. Тем более что сам парень — та еще дрянь.

Сы Нанькэ мысленно усмехнулся и, прислушиваясь к всё более нелюбезным комментариям толпы, улыбнулся еще шире.

Чжан Чао был еще подростком, привыкшим вести себя по-хамски, и в итоге не выдержал. Он злобно рывкнул на окружающих, а его приспешники подхватили:

— Чего разорались! Чего шумите! Убирайтесь! Мы тут дела обсуждаем!

Люди начали расходиться, но смотрели на них теперь с еще большим недоумением и брезгливостью.

Сы Нанькэ усмехнулся. Всё-таки еще ребенок.

Он крикнул во весь голос:

— Раз уж мой друг не любит мужчин, прекрати его преследовать! Какой смысл таскаться за ним со своей бандой? Хочешь напугать? Я вам так скажу, у нас есть связи! Я не дискриминирую вас, но мой друг — отличник из спецкласса школы Икс. Если вы его испортите, что скажут его родители?

Тут не выдержал один пожилой мужчина. Он подошел к хулиганам и ткнул пальцем:

— Окаянные! Сами по наклонной пошли, так еще и других за собой тянете! — С этими словами он смачно плюнул на землю.

Сы Нанькэ достал телефон и набрал номер.

Хулиганы, разъяренные оскорблениями, окружили старика:

— Ты что вякнул, дед! — Да кому ты плюешь? — Думаешь, раз старый, я тебя не ударю?

Старик оказался крепким орешком, иначе не стал бы вступать в перепалку:

— Тьфу на вас, паразиты общества, позор страны! В таком возрасте ничему хорошему не научились, только курить, пить да драться, а теперь еще к приличному ребенку пристаєте!

Один из хулиганов осмелел и потянулся к старику:

— Ты что сказал, вонючий старик?

Но его руку перехватили. Хулиган поднял голову и встретился с ослепительно улыбающимся лицом. Сы Нанькэ вывернул его запястье, применив болевой прием.

— Дедушка прав на все сто! Вы и есть отбросы! Что, смелые делать гадости, а слушать правду страшно? Раньше надо было думать! — весело проговорил Сы Нанькэ.

Старик поддакнул:

— Вот именно! Посмотрите на этого парня — сразу видно, воспитанный ребенок, не то что вы!

Сы Нанькэ продолжал подзадоривать толпу:

— Верно! На стариков руку поднимаете, вы вообще люди?

Вокруг поднялся шум, и хулиганы оказались под шквалом осуждающих взглядов. Парнишка с прической, как у петуха, струсил. Ему было лет тринадцать-четырнадцать, как и Сы Нанькэ, и хотя он часто слышал брань, с таким напором столкнулся впервые. Он дернул Чжан Чао за рукав:

— Брат Чжан, может, ну его?

Чжан Чао покраснел от ярости. Он долго молчал, а потом бросил злобный взгляд на Сы Нанькэ и Мэй Сина:

— Ты у меня дождешься!

— Что, угрожаешь? — Сы Нанькэ заорал на всю улицу: — Сначала хотел ударить дедушку,

теперь меня? Я тебе скажу: я тебя не боюсь! Ты, больной извращенец!

Чжан Чао, ошарашенный, заскрежетал зубами и с криком бросился в драку. Мэй Син вскрикнул и попытался их разнять. Остальные хулиганы тоже ввязались в потасовку. Хотя они и считались хулиганами, но до уровня брата Хао из прошлого мира им было далеко — обычные недоучки-подростки, которые и драк-то толком не видели.

Но кто такой Сы Нанькэ? Он — человек, который тигров на южных горах бил и морских драконов на севере умирал, непобедимый боец, который... кхм, чуть было не проговорился!

Чжан Чао он и в грош не ставил, поэтому, пропустив для вида пару ударов, дальше он начал методично «воспитывать» противника. Дружки Чжан Чао, видя такое дело, набросились всей толпой. Сы Нанькэ, несмотря на синяк на губе, расплылся в улыбке и стал драться еще яростнее. Вскоре хулиганы с воплями разбежались, а Мэй Син наконец нашел момент, чтобы вытащить Сы Нанькэ из гущи драки.

В этот момент слышались сирены. Полицейская машина остановилась у обочины, из нее вышли двое или трое полицейских. Один из них, с пивным животиком, спросил:

— Что происходит? Кто-то сообщил о нападении?

Мэй Син, видя, как изуродовано лицо Сы Нанькэ, разозлился и указал на Чжан Чао:

— Это они! Они не только дорогу перекрыли, но и начали драку!

Сы Нанькэ добавил:

— Дядя полицейский, они хотели ударить дедушку, я не смог пройти мимо, вот и завязалась потасовка.

Старик, к удивлению Сы Нанькэ, никуда не ушел и тут же начал жаловаться полиции. Полицейские записывали показания, а затем попросили всех проехать в участок.

Сы Нанькэ воспользовался случаем и добавил:

— Дядя полицейский, вот тот хулиган — он гей, преследует моего друга. Это уже второй раз! Мой друг — прилежный ученик, нельзя, чтобы на него так влияли!

Полицейский кивнул:

— Поняли, разберемся.

Чжан Чао не понял, о чем речь, но, увидев строгий взгляд полицейского, в панике растолкал всех и бросился наутек. Сы Нанькэ проводил его взглядом и тихо улыбнулся.

В прошлый раз его предупреждали, а он опять полез к Мэй Сину... Что ж, урок не пошел впрок. Он обернулся к полицейскому и закричал:

— Дядя! Смотрите, он сбежал!

Полицейский нахмурился, глядя в сторону убегающего Чжан Чао. Остальные хулиганы тоже поняли, что к чему, и бросились врассыпную. Полицейских было мало, всех не поймать, поэтому в участок забрали лишь троих-четверых, вместе со стариком, Сы Нанькэ и Мэй Сином.

Дома Мэй Син переживал, как объяснить всё родителям, но Сы Нанькэ опередил его, с жаром рассказав всё как было, лишь умолчав о первом признании в любви, упомянув только, что хулиганы пристали к Мэй Сину, и ему пришлось вступиться.

Мать Мэй, смазывая раны Сы Нанькэ, причитала, а тот морщился, но с гордостью рассказывал, как разделался с хулиганами.

— Чем ты хвастаешься? — разозлилась Мать Мэй. — Их было семеро или восьмеро! Как ты мог один на них броситься? В этот раз повезло, а если бы тебя покалечили?

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Да что там семеро! Я и с десятком справлюсь, даже если они с оружием! Я еще себя сдерживал.

Мать Мэй закатила глаза:

— Не болтай чепухи! — и принялась наклеивать пластырь.

Отец Мэй спросил:

— А что хулиганы? Их ведь много было, неужели только тебе досталось?

Сы Нанькэ ухмыльнулся:

— Еще чего! Я их так отделал, что они выли! Бил так, чтобы следов не было, а внутри всё болело. Пару дней с кровати не встанут!

Отец Мэй поднял большой палец вверх:

— Красавчик!

Мать Мэй пихнула мужа в бок:

— Он врет, а ты поощряешь! — Она убрала аптечку. — Всё, иди домой, выпишись, завтра я позвоню в школу, отпрошу тебя.

Сы Нанькэ серьезно добавил:

— Хорошо. Только приглядывайте за Мэй Сином, боюсь, они не отстанут. И тот парень... думаю, с ним будет непросто.

Отец Мэй помрачнел:

— Я понял. Я сам с этим разберусь. Спасибо тебе, Сяо Сы.

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Не стоит благодарности, это мой долг.

С тех пор Мать Мэй каждый день встречала и провожала Мэй Сина, а ему купили телефон с кнопкой быстрого вызова на номер отца. Сы Нанькэ тоже обзавелся телефоном, сказав, что родители волнуются после того случая.

— Прости, Сы Нанькэ, доставил тебе проблем, — сказал Мэй Син.

— Ха-ха, что ты! Благодаря тебе у меня теперь есть телефон, буду в игры играть! — ответил тот.

На следующий день на контрольной Сы Нанькэ, обычно занимавший первое место в классе и десятое в параллели, скатился на второе и шестнадцатое соответственно.

Когда Мэй Сина вызвали в учительскую, он увидел Сы Нанькэ, выходящего оттуда с мрачным видом. Тот был так расстроен, что даже не заметил друга. Мэй Син вошел в кабинет.

— Мэй Син, проходи.

Классная руководительница, строгая женщина в очках, посмотрела на него:

— Мэй Син, у тебя успеваемость по английскому снизилась.

— Новые темы сложнее, я не всё понимаю, — признался тот.

— Понятно. А что насчет Сы Нанькэ? Он тоже сдал позиции, хотя на уроках вроде внимателен... Ты ведь его сосед, не знаешь, в чем дело?

Мэй Син замялся:

— Учитель, я слышал, он недавно купил телефон...

Вскоре Сы Нанькэ снова вызвали на ковер. Когда он вернулся в класс, он сел перед Мэй Сином и прошептал:

— Не по-товарищески ты поступил!

Мэй Син лишь улыбнулся. Сы Нанькэ надулся, уткнувшись в парту:

— Я расстроен! Ты настучал учителю! Малыш наказан, ты знал? Малыш хочет вафли, пиццу с дурианом и пончики!

Мэй Син, не поднимая головы от учебника, ответил:

— Вафель и пиццы не будет. Малыш вырос, пора учиться стойкости!

— К черту стойкость, я хочу обнимашек!

Мэй Син рассмеялся.

Прошло время. Однажды, когда Сы Нанькэ играл в баскетбол, он увидел, как к Мэй Сину подошла Линь Яо. Он не придал этому значения, продолжая игру.

Благодаря тому случаю с полицией, жизнь Мэй Сина и Сы Нанькэ на какое-то время стала спокойнее. Мать Мэй продолжала их возить, а хулиганы, напуганные законом, казались, исчезли.

Но в тот день Сы Нанькэ снова преградили путь.

Он удивленно посмотрел на парней:

— Ого! Смелые? В прошлый раз мало было?

Чжан Чао действовал спонтанно. Он просто увидел Сы Нанькэ с телефоном, услышал, как тот говорит с Мэй Сином про ужин, и в нем вскипела ярость.

— Что, не ожидал сегодня встретиться? — оскалился Чжан Чао.

— И правда, не ожидал, — спокойно ответил Сы Нанькэ. — Думал, ты поумнее. Видимо, молодость — это диагноз.

Один из дружков Чжан Чао рассмеялся:

— Хватит болтать. Из-за тебя мы влипли. Отдавай двести юаней и извиняйся, иначе — побьем.

Сы Нанькэ усмехнулся:

— Забавно. Такое мне говорили до шести лет. После — никто не смел.

Чжан Чао свистнул:

— О, какой пафос! Нас трое, а ты один. Не думай, что раз ты сильный, тебе всё сойдет с рук!

Сы Нанькэ сказал:

— Я не только болтать умею, но и драться!

Он неожиданно ударил Чжан Чао ногой в живот. Тот отлетел на несколько метров и рухнул на землю. Остальные замерли в шоке.

Сы Нанькэ подошел к ним, глядя на них свысока:

— Я не хотел переходить к делу, но вы сами запросились.

Он присел рядом с Чжан Чао, и остальные хулиганы в страхе попятились. Сы Нанькэ улыбнулся:

— Запомните: в этом мире есть люди, с которыми лучше не связываться. Потому что они умны, бесстрашны и у них есть на то все основания.

— Такие, как я.

<http://bllate.org/book/22157/2307947>